КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Октября № 19. 1863 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

РѢЧЬ

при встрѣчѣ Его Императорскаго Высочества благовѣрнаго Государя Цесаревича Великаго Князя НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, въ Сіонскомъ Соборѣ, 1863 г. августа 28-го дня, говоренная Евсевіемъ, архіепископомъ экзархомъ Грузіи.

Благовѣрный Государь,

Наслѣдникъ всероссійскаго престола!

Еще свѣжа у насъ радость о прибытіи къ намъ Царскаго брата съ благословеннымъ семействомъ.

Радость сія, въ недавнее время, еще болѣе оживилась и обновилась дарованіемъ Богоизбранной четѣ сына — перваго изъ царскаго русскаго дома, рожденнаго на землѣ Иверской.

Въ одинъ изъ предшествовавшихъ воскресныхъ дней,

когда мы въ семъ самомъ храмѣ собрались для совершенія божественной литургіи и затѣмъ для воспоминательнаго благодаренія Бога о рожденіи сына у другаго брата царскаго—лишь только возглашено было: *благословенно царство*... какъ пушечные выстрѣлы съ Метеха—родили мысль о новорожденномъ членѣ августѣйшаго семейства. А по окончаніи богослуженія, съ радостію и опредѣленно узнали мы и о драгоцѣнномъ для Россіи, а особенно для Грузіи, имени Георгія.

Это радость царственная—семейная, но вмѣстѣ и государственная, принесла намъ радость другую—видѣть Тебя, благовѣрный Государь Наслѣдникъ всероссійскаго престола — Тебя, первенца Царева, грядущаго посѣтить нашъ край и воспріять высоконоворожденнаго отъ купѣли святаго крещенія.

Благотворно и радостно, и для Тебя и для насъ, сіе Твое пришествіе.

Въ самомъ дѣлѣ, если для кого полезно и благотворно изученіе странъ и народовъ, входящихъ въ составъ Россіи, то для Наслѣдника всероссійскаго престола особенно и преимущественно.

Съ другой стороны, если какая страна заслуживаетъ самаго тщательнаго и внимательнаго изученія, то страна иверская, край кавказскій, заслуживаетъ сего въ высшей степени.

Надъ этими горами и скалами, и ущеліями, удоліями, рѣками и потоками пронеслось много вѣковъ, на нихъ и въ нихъ совершилось много событій, и грустныхъ и славныхъ.

На иверскихъ храмахъ Божіихъ и жилищахъ человѣческихъ, на кавказскихъ градахъ, и весяхъ, многія—и печальныя и утѣшительныя письмена исторіи выжжены огнемъ, изсѣчены мечемъ, начертаны кровію.

Эти, населяющія Кавказъ, племена и народы, съ ихъ различными языками и нарѣчіями, нравами и обычаями, доблестями и недостатками, богатствомъ и бѣдностію, представляютъ самый обширный и занимательный предметъ

изученія, особенно тому, кто будетъ нѣкогда ими повелѣвать и управлять.

Въ своихъ путешествіяхъ, благовѣрный Государь-Наслѣдникъ, безъ сомнѣнія, много стяжалъ Ты полезныхъ знаній; но главное—всюду, гдѣ ни являлся, Ты привязывалъ къ Себѣ сердца, пріобрѣталъ любовь и преданность вѣрноподданныхъ всероссійскаго престола.

Благодаримъ Тебя, что и намъ даровалъ Ты возможность зрѣть свѣтлое лице Твое. Привѣтствуемъ Тебя и мы—жители отдаленнаго по мѣсту, но близкаго къ сердцу Россіи по чувствамъ, края кавказскаго—привѣтствуемъ съ вожделѣннымъ и благополучнымъ къ намъ прибытіемъ и молимъ Господа, да будетъ *входъ Твой миръ* (Цар. 16, 5), *да благоустроитъ Господь путь Твой* (Быт. 24, 40), и да наслѣдуешь Ты не только царство земное—славное и могущественное, твердое и непоколебимое, но и царство небесное, во вѣки нескончаемое.

ОБЪ УЛУЧШЕНИИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА (*).

(Продолженіе.)

Продолжая свою рѣчь о дорогомъ для насъ предметѣ, считаемъ нужнымъ снова сдѣлать оговорку, что не въ усиленіи матеріальнаго обезпеченія, не въ увеличеніи средствъ содержанія мы видимъ ту вожделѣнную цѣль, къ которой должны стремиться всѣ мысли духовенства, получившаго возможность говорить о средствахъ для улучшенія своего положенія. Безспорно, что для значительнаго большинства лицъ бѣлаго духовенства, особенно сельскаго, и это вопросъ насущный, Съ жалованьемъ, даже достигающимъ самой большей для рядовыхъ священниковъ цыфры - въ 200 р., которое знакомо большинству только по слуху, а еще болѣе не имѣя никакого жалованья и въ тоже время слыша и читая безпрестанные укоры за корыстолюбіе, за вымагательство —укоры, на которые особенно щедры люди обезпеченные и умѣющіе находить для себя безгрѣшные доходы, невольно задумаешься о средствахъ существованія, и вопросъ о хлѣбѣ насущномъ, о средствахъ доставить воспитаніе дѣтямъ, поставишь на первомъ мѣстѣ, не представляя даже возможности другихъ вопросовъ или считая ихъ дерзкою фантазіею. Но какъ бы ни велико было число духовенства нуждающагося, все таки это не всѣ. Между тѣмъ есть вопросы, касающіеся всѣхъ безъ исключенія, отъ перваго до послѣдняго, такая или другая постановка, то или другое рѣшеніе которыхъ будутъ неминуемо сопровождаться и перемѣною въ условіяхъ быта матеріальнаго для тѣхъ, кто нуждается въ ней.

Мы сказали о тѣхъ средствахъ къ возвышенію званія священнослужителей, которыя зависятъ отъ самаго духовенства; мы считали справедливымъ заявить, что если улуч-

---

(*) См. №№ 7 и 10 Епарх. В. за 1863 г.

шеніе дѣйствительно необходимо, то прежде всего его должны начать среди себя сами нуждающіеся въ немъ. Предположимъ, что это сдѣлано, что число лицъ духовнаго званія значительно сократилось, что необходимое число священнослужителей распредѣлено равномѣрно, или сообразно съ дѣйствительными потребностями во всей русской церкви, что уровень образованія между всѣми членами одинаковъ и достаточенъ для цѣли духовнаго служенія. Но это еще не все. Совершивши подвигъ самоочищенія, нынѣшнее духовное сословіе принесетъ великую жертву, доказывающую, что русское православное духовенство достойно лучшаго положенія, нежели какое ему предоставлено въ обществѣ; но и при всемъ томъ, безъ содѣйствія самаго общества, его усилія занять надлежащее положеніе могутъ не только остаться безплодными, но даже возбудить враждебное расположеніе къ нему, какъ къ домогающемуся того, что ему не можетъ принадлежать.

Что же нужно сдѣлать? Чего желать? Отвѣтъ на это не стоитъ большаго труда. И здѣсь, какъ и въ первомъ отвѣтѣ, намъ служатъ указаніемъ уже заявленныя порицанія духовенства,—не потому, чтобы они были справедливы, но потому, что въ нихъ видно пробуждающееся, хотя и неудачно и безъ знанія дѣла высказываемое, вниманіе къ положенію нашего духовенства. „Духовенство отчуждено отъ другихъ сословій, замкнуто въ себѣ, имѣетъ свои собственные интересы и потому не получаетъ довѣрія общества“. Мы представили сущность порицаній въ самыхъ мягкихъ чертахъ, но не такъ они высказываются на дѣлѣ. Не говоримъ о борзописцахъ и говорунахъ, которые судятъ о цѣломъ сословіи по одному какому нибудь лицу, не только дѣйствительно заслуживающему порицанія, но часто по лицу виновному только въ ихъ воображеніи, въ ихъ неумѣньи оцѣнивать чужія дѣйствія. Быть можетъ, многіе изъ такихъ не знаютъ, что говорятъ; но у насъ до сихъ поръ звѣнятъ въ ушахъ фразы, по которымъ всѣмъ можно довѣрять все, одному духовенству нельзя довѣрить. О! какъ далеко зашло разъединеніе между духовенствомъ и обществомъ. Кто же виноватъ въ этомъ? „разумѣется само

духовенство"—слышится изъ всѣхъ палатъ и угловъ. Нѣтъ! общество, само общество, числящееся въ метрическихъ книгахъ разныхъ церквей, и потому называющееся христіанскимъ, виновно въ томъ неестественномъ положеніи, въ какомъ дѣйствительно находится русское православное духовенство.

„Духовенство живетъ своею отдѣльною жизнію, отчуждено отъ другихъ сословій. Духовное сословіе есть сословіе по преимуществу замкнутое". Да, въ этихъ словахъ есть доля правды, хотя и не въ томъ отношеніи, въ какомъ понимаютъ эти слова порицатели. Кто же такъ отчудилъ бѣлое духовенство, кто заставилъ его замкнуться въ отдѣльное сословіе съ своими частными интересами? Даже не обращаясь къ исторіи, съ помощію одного простаго соображенія можно понять, что бѣлое духовенство не могло имѣть интереса въ отчужденіи отъ общества, что напротивъ и сознаніе своего долга быть звеномъ, соединяющимъ разъединенные члены общества въ одномъ общемъ стремленіи къ христіанскому совершенству, и естественное желаніе всякаго образованнаго члена общества имѣть участіе въ дѣлахъ того круга, среди котораго суждено жить, и наконецъ необходимое побужденіе собственнаго интереса,—все это должно побуждать духовенство стоять въ ближайшемъ отношеніи къ обществу, принимать участіе во всѣхъ дѣлахъ, не противорѣчащихъ христіанскому ученію. Чѣмъ же отвѣчаетъ общество на эти законныя требованія духовенства? Оно говоритъ словами или дѣлами: „Ученіе христіанское, съ своими нравственными требованіями, есть спеціальность духовенства, до насъ не касающаяся. Если мы будемъ имѣть нужду въ священникѣ, мы придемъ къ нему; но пусть онъ не наскучаетъ намъ своими напоминаніями о долгѣ христіанина, у насъ своя жизнь, у него—своя". Священникъ видитъ вопіющую несправедливость, совершающуюся въ его глазахъ надъ человѣкомъ беззащитнымъ, хочетъ помочь ему совѣтомъ, дѣятельнымъ ходатайствомъ; ему отвѣчаютъ: „батюшка, у васъ есть свои обязанности, исполняйте ихъ и не мѣшайтесь въ наши". Священникъ хочетъ образовать въ своемъ приходѣ школу,

научить дѣтей хотя не многому—необходимому,—со всѣхъ сторонъ поднимается крикъ: „священники неспособны учить грамотѣ“. Мой сынъ сознаетъ свою неспособность къ духовному служенію, я хочу воспитать его въ общемъ для всѣхъ гражданъ заведеніи, мнѣ отвѣчаютъ: „вашъ сынъ, поступая въ общественое учебное заведеніе, не можетъ оставаться въ духовномъ званіи, онъ долженъ быть приписанъ, на основаніи закона, къ какому нибудь другому сословію“. И такъ какъ я не родовой дворянинъ, не записанъ ни въ одной изъ шести частей дворянской книги, то мой сынъ, сынъ священника, служащаго много лѣтъ,—въ которые мои сверстники въ другихъ родахъ службы достигли степеней извѣстныхъ, дающихъ право ихъ дѣтямъ на воспитаніе въ самыхъ привиллегированныхъ училищахъ,—то мой сынъ, говорю, на основаніи тѣхъ же законовъ, долженъ быть приписанъ къ податному сословію. Мой сынъ окончилъ курсъ наукъ въ нашемъ сословномъ училищѣ; не смотря на его охоту и способности, ему не легко получить мѣсто въ другомъ родѣ службы только потому, что онъ семинаристъ. На него смотрятъ подозрительно даже и въ томъ случаѣ, если онъ окончилъ, и съ отличіемъ, курсъ наукъ въ училищѣ, легко доступномъ для всѣхъ сословій, кромѣ духовнаго: „онъ поповичъ, едвали онъ можетъ быть къ чему нибудь способнымъ!“ Намъ памятны отзывы о лучшихъ людяхъ нашего времеми, когда въ панегирикахъ имъ, не зная какъ возвысить достоинства хвалимаго лица, говорили: „онъ былъ такой и такой, не смотря на то, что происходилъ изъ духовнаго сословія“. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ священникамъ назначено всемилостивѣйшее вспомоществованіе въ видѣ жалованья изъ государственнаго казначейства; не многіе, даже изъ людей, для которыхъ жалованье составляетъ единственный законный источникъ дохода и которые проживаютъ въ свое удовольствіе суммы, въ десять разъ превышающія ихъ жалованье, интересуются узнать, какъ велико жалованье ихъ священника и между тѣмъ при видѣ священника, по древнему и церковному и гражданскому закону ищущаго средствъ существованія отъ своего служенія, клеймятъ священниковъ позорнымъ

именемъ корыстолюбцевъ, берущихъ съ живаго и съ мертваго. Иной тратитъ и тысячи на удовольствія и въ тоже время считаетъ для себя тяжелымъ бременемъ, если онъ вынужденъ благодарить священника за какой нибудь трудъ въ пользу его. Чтоже? все это вина священниковъ? Во всѣхъ этихъ случаяхъ они чуждаются общества? Еще одно слово, уже не о священникахъ, а о цѣлыхъ приходахъ. По закону, при каждой приходской церкви долженъ быть попечитель хозяйственныхъ дѣлъ — староста. Много ли можно найти во всей Россіи церквей, гдѣ бы попечителями были люди изъ такъ называемаго, образованнаго класса? Это достояніе купцовъ (не первостепенныхъ), мѣщанъ, крестьянъ. Старостъ должны избирать всѣ прихожане, по убѣжденію въ ихъ доброй жизни, усердію къ храму Божію, хозяйственной распорядительности. Пусть каждый прихожанинъ припомнитъ, какъ и по какимъ побужденіямъ совершаются эти выборы, если можно такъ назвать ихъ. Пусть духовенство чуждается, пусть оно отталкиваетъ отъ себя; храмъ Божій никого не чуждается, законъ требуетъ участія въ дѣлахъ его. Нѣтъ, не духовенство чуждается и отстраняется отъ общества, а общество отстраняетъ отъ себя всѣхъ, кто, нося духовное званіе, имѣетъ потребность и право на участіе, на братское содѣйствіе,—и на какомъ основаніи? Минуя всѣ частности, которыя ни одинъ благоразумный человѣкъ не станетъ ставить въ вину цѣлому сословію, мы найдемъ единственное основаніе въ томъ, что духовенство составляетъ отдѣльное сословіе съ своими исключительными правами, съ своимъ отдѣльнымъ управленіемъ, даже съ своими собственными капиталами. И такъ главная вина духовенства въ томъ, въ чемъ оно наименѣе виновно. Совершенно справедливо, что если для другихъ членовъ государства и невозможно, по мнѣнію почти общему, обойтись безъ наслѣдственной сословности, съ исключительными правами, то во всякомъ случаѣ духовенство должно наименѣе подчиняться этой необходимости, его служеніе не можетъ переходить по наслѣдству, Это несообразно съ понятіемъ о назначеніи христіанскаго священника. Это запрещается

положительно соборнымъ опредѣленіемъ (33 кан. VI Всел. соб.) Это не одобряется громкимъ общественнымъ мнѣніемъ. Неудобство этого всего сильнѣе сознается самимъ духовенствомъ. Ежегодно значительная часть молодыхъ людей, получившихъ извѣстныя гражданскія права по воспитанію, отказываются отъ поступленія въ духовное званіе, не смотря на то, что число наличныхъ священниковъ постоянно стоитъ ниже числа положеннаго по штату. Значитъ, не недостатокъ мѣстъ, какъ обыкновенно представляютъ, а живое сознаніе того, что не всякій сынъ священника можетъ быть священникомъ, заставляетъ многихъ отказываться отъ получаемаго легко и побуждаетъ собственными усиліями искать другаго рода общественной дѣятельности и другихъ средствъ къ существованію.

Отъ чего же происходитъ то, что, вопреки общему сознанію, священство переходитъ отъ отца къ сыну, нерѣдко даже полученіе мѣста условливается женитьбой сына священника на дочери священника, которой мѣсто ея отца дается какъ бы въ собственность? Отъ чего происходитъ то, что, несмотря на важность пастырскихъ обязанностей предъ Богомъ и людьми, приходится поручать эти обязанности молодымъ людямъ отъ 20 лѣтъ? Духовенство-ли добивалось такой замкнутости, такой исключительности изъ рода въ родъ? Нѣтъ! и тысячу разъ нѣтъ! Правда, на нашей памяти еще было время, когда духовное начальство всячески удерживало юношей духовнаго происхожденія отъ перехода въ другую службу; но этому было причиной не желаніе во что бы то ни стало поддерживать замкнутость духовнаго сословія, а совершенно справедливое опасеніе— остаться безъ нужнаго количества надлежащимъ образомъ приготовленныхъ священниковъ. Виновно ли бѣлое духовенство, если лица другихъ сословій, даже и съ достаточнымъ для духовнаго служенія образованіемъ, избирая духовное званіе, охотнѣе идутъ въ монастыри, надѣясь здѣсь найти и выгоды спокойной, обезпеченной жизни и отличія, недоступныя мірскому духовенству? Между тѣмъ какъ нѣтъ закона, воспрещающаго вступать въ духовное званіе лицамъ другихъ сословій, имѣющимъ право избирать родъ

служенія и достаточно приготовленнымъ, такъ нѣтъ примѣра, чтобы подобнымъ лицамъ отказывали въ принятіи ихъ въ духовное сословіе. Слѣд. если мало видно между бѣлымъ духовенствомъ лицъ изъ другихъ сословій, то въ этомъ виновно не оно, а само общество, не дающее изъ себя людей способныхъ и самоотверженнныхъ на столько, чтобы принять служеніе уничиженное. Скажутъ, что нашлись-бы лица и достойные и желающіе посвятить себя духовному служенію въ званіи священниковъ, но ихъ отстраняетъ отъ заявленія такого желанія множество молодыхъ людей, съ малолѣтства воспитываемыхъ въ духовныхъ училищахъ и по окончаніи курса считаемыхъ имѣющими преимущественное право на занятіе священническихъ мѣстъ. При этомъ, пожалуй, съ неделикатной ироніей замѣтятъ, что эти молодые люди такъ наломаны, что они уже заранѣе смотрятъ священниками и никуда болѣе не годятся. Да, это правда, воспитанники духовныхъ училищъ имѣютъ преимущественное предъ всѣми право занимать мѣста священническія; но развѣ существованіе духовныхъ училищъ устраняетъ для лицъ другихъ сословій возможность вступать въ духовное званіе? Никакимъ образомъ. Духовныя училища имѣютъ по необходимости тройственный характеръ—благотворительныхъ заведеній, училищъ сословныхъ и училищъ спеціальныхъ. Безспорно, что спеціальное приготовленіе ко всякому роду службы необходимо; безспорно и то, что во всѣхъ родахъ учебныхъ заведеній, гдѣ спеціальнымъ классамъ предшествуютъ классы приготовительные, они въ большей или меньшей степени проникнуты идеею спеціальныхъ классовъ. Что же удивительнаго, если сыновья лицъ духовнаго званія, прошедши чрезъ всѣ эти классы, чувствуютъ себя болѣе расположенными къ тому же служенію, въ какомъ они видятъ отцевъ своихъ,—къ тому, къ какому готовило ихъ благодѣтельное училище? Если бы общество дало возможность духовенству обойтись безъ сословнаго училища, безъ благотворительнаго заведенія, если бы и послѣ этого духовное начальство не допускало въ свое спеціальное училище лицъ изъ другихъ сословій, тогда бы всѣ имѣли полное право

роптать на замкнутость сословія, на преднамѣренное устраненіе всѣхъ другихъ отъ мнимыхъ выгодъ духовной службы. Но до сихъ поръ ни благодѣтели, ни порицатели духовенства не сдѣлали ничего для облегченія ему средствъ воспитанія своихъ дѣтей. Существующія нынѣ духовныя училища открыты или въ прошломъ столѣтіи, нерѣдко частными средствами самихъ епископовъ и низшаго духовенства, или въ нынѣшнемъ на счетъ церковныхъ суммъ, составляющихъ безспорно достояніе духовенства. Мало того, еще не старые люди помнятъ то время, когда недуховныя училища были рѣдкостію, не всѣмъ доступною по нѣкоторымъ стѣсненіямъ, съ какими сопряжено было поступленіе въ нихъ, почему въ нашихъ духовныхъ училищахъ воспитывались, не доставляя никакой пользы ни духовенству, ни церкви, многія дѣти другихъ сословій. Дайте намъ средства, и матеріальныя и нравственныя, обойтись безъ сословныхъ училищъ съ ихъ высоко-благотворительною цѣлью, предоставьте намъ желанную возможность имѣть на попеченіи церкви одни только спеціальныя училища, готовящія къ священству, училища, въ которыя тогда бы съ радостію принимались всѣ желающіе, и тогда говорите о какомъ-то исключительномъ характерѣ, о замкнутости сословія.

Если бы поболѣе изъ 50 милліоновъ православныхъ христіанъ русской церкви знали, какъ тяжело для 600 тысячъ лицъ духовнаго званія эта отчужденность, эта замкнутость въ своихъ *мнимыхъ* привиллегіяхъ, какъ страшно это обязательное опасеніе, что на ихъ отвѣтственности лежитъ все дѣло Христовой церкви, что съ отступленіемъ ихъ отъ преемственнаго служенія въ званіи, встрѣчающемъ болѣе уничиженія, нежели поощренія, не найдется желающихъ понести это бремя! Но видно мало знающихъ все это, и потому, быть можетъ, не напрасны опасенія тѣхъ, которые утверждаютъ необходимость существованія наслѣдственнаго духовнаго сословія.

Не смотря на то, что всѣ сознаютъ несовершенство нынѣшняго положенія духовенства, нерѣдко случается слышать оправданіе существующихъ учрежденій въ тѣхъ

соображенiяхъ, что для прекращенiя какъ-бы обязательной наслѣдственности духовнаго званiя необходимо закрыть тѣ части духовныхъ училищъ, которыя, по всей справедливости, могутъ быть названы сословными, оставивъ только специальные классы, въ которые бы могли поступать лица всѣхъ сословiй, получившiя предварительно образованiе въ общественныхъ учебныхъ заведенiяхъ. Но гдѣ же получатъ образованiе бѣдныя дѣти священниковъ, такъ щедро вспомоществуемыя нашимъ сословнымъ училищемъ? При томъ направленiи, какое господствуетъ въ нашихъ свѣтскихъ учебныхъ заведенiяхъ, трудно ожидать, чтобы кто нибудь изъ ихъ воспитанниковъ рѣшился вступить въ духовное званiе. Да если бы и нашлись желающiе; то это были бы только люди, которымъ многаго нельзя достигнуть въ другихъ родахъ службы, люди малоспособные, что называется загнанные судьбою, люди изъ тѣхъ классовъ народа, для которыхъ и убогое служенiе священника было бы значительнымъ повышенiемъ. Наконецъ опасаются, что если и теперь лица, по примѣру нѣсколькихъ поколѣнiй предковъ вступающiя въ духовное званiе, часто заявляютъ и словомъ и дѣломъ недовольство своимъ положенiемъ, то чего ожидать отъ тѣхъ, которые, не имѣя предшествующаго близкаго опыта, не испытавъ съ малолѣтства всѣхъ житейскихъ неудобствъ духовнаго служенiя, не видя близко примѣровъ—въ практикѣ близкихъ лицъ, по какимъ-бы то ни было соображенiямъ стали бы принимать духовный санъ? Нельзя-ли въ этомъ случаѣ ожидать, даже и при самыхъ лучшихъ расположенiяхъ, скораго разочарованiя, которое, при безъисходности положенiя для лицъ священнаго сана, можетъ сопровождаться или совершенною апатiею, или еще болѣе вредными примѣрами, или, въ случаѣ открытiя закономъ дозволеннаго и нестѣсняемаго выхода изъ духовнаго званiя, не менѣе соблазнительною, слишкомъ частою смѣною священниковъ, которые будутъ признавать себя не въ силахъ нести тяжелыя обязанности пастырства.

Что касается нынѣшняго способа назначенiя священниковъ, зависящаго исключительно отъ желанiя ищущаго

священства и соизволенія высшей духовной власти, безъ всякаго участія прихожанъ, то основаніе этому видятъ въ томъ равнодушіи къ общественнымъ дѣламъ, которое и до сихъ поръ характеризуетъ наше общество во всѣхъ слояхъ народа. При этомъ равнодушіи, говорятъ, очень легко людямъ недостойнымъ, но искательнымъ, получать одобреніе общества, тогда какъ напротивъ люди скромные и истинно полезные оставались бы незамѣченными. Убѣдительное и близкое къ дѣлу доказательство этого видятъ въ томъ равнодушіи и безучастности, съ какими у насъ почти повсемѣстно происходятъ выборы церковныхъ старостъ, и еще болѣе въ томъ, что духовное начальство наконецъ вынуждено было отмѣнить и въ нашемъ краѣ долѣе другихъ мѣстъ сохранявшійся обычай, по которому ищущій священства долженъ былъ предварительно получить одобреніе отъ прихожанъ той церкви, къ которой онъ желалъ поступить. Причиною этой отмѣны, говорятъ, была невнимательность, съ какою прихожане раздавали свои одобренія.

Правда, что во всѣхъ этихъ опасеніяхъ и соображеніяхъ есть своя доля горькой правды, но ихъ отнюдь нельзя назвать безусловно вѣрными, тѣмъ менѣе можно желать неизмѣннаго навсегда сохраненія нынѣшнихъ обычаевъ, получившихъ какъ-бы силу закона.

Было время, когда законность существованія отдѣльнаго духовнаго сословія, съ исключительнымъ правомъ на полученіе священства, подтверждали тѣмъ, что Моисей нашелъ нужнымъ присвоить право священнослуженія одному племени и тѣ, которые не принадлежа къ этому, освященному разъ, на все время существованія ветхаго завѣта, племени, домогались не только участія въ священнослуженіи, но даже хотѣли оказывать непрошенную помощь священникамъ въ исполненіи ихъ обязанностей, наказывались смертію. Но не говоря о богословскомъ неприличіи доказательствъ такого рода, довольно сказать, что новый завѣтъ между прочимъ съ тѣмъ же дарованъ человѣчеству, чтобы уничтожить всѣ стѣснительныя учрежденія завѣта ветхаго, что апостолы показали примѣръ въ избраніи пре-

свитеровъ и епископовъ безъ различія изъ всѣхъ вѣрующихъ, что отъ начала христіанства и донынѣ въ странахъ православно-христіанскихъ соблюдается постоянно обычай свободнаго избранія священнослужителей изъ всѣхъ достойныхъ христіанъ, и что наконецъ исторія ветхозавѣтнаго священства можетъ дать урокъ не къ поддержанію исключительности сословія, а напротивъ къ возможному избѣжанію сословности.

Опасенія же, какія и въ настоящее время представляются невольно при мысли о необходимости, для лучшаго устройства быта духовенства, устранить исключительную наслѣдственность духовнаго служенія, едва-ли можно назвать вполнѣ основательными. Не станемъ указывать на великое обѣтованіе Господне о непоколебимости церкви, которая, конечно, зависитъ не отъ сохраненія или измѣненія временныхъ учрежденій, въ томъ или другомъ государствѣ или частной церкви. На человѣческія соображенія отвѣтимъ по человѣчески.

Возможное-ли дѣло, чтобы кромѣ нѣсколькихъ тысячь семействъ, служащихъ церкви въ продолженіи столѣтія или двухъ, не нашлось между милліонами населенія нѣсколькихъ тысячь готовыхъ искренно посвятить себя на подвигъ пастырскаго служенія? Признавая даже недостаточность христіанскаго направленія въ свѣтскомъ образованіи, можно-ли сказать по совѣсти, что между воспитанниками свѣтскихъ учебныхъ заведеній вовсе нѣтъ искреннихъ христіанъ, которые и въ настоящее время въ своемъ кругѣ дѣятельности усердно дѣйствуютъ въ пользу христіанства? Но если бы даже изъ воспитанниковъ этихъ заведеній оказывались расположенными къ принятію духовнаго сана только люди, не надѣющіеся успѣть на другомъ поприщѣ, люди загнанные судьбою,—что за бѣда? и первоучители христіанства были не знатные міра сего. Дѣло въ искренности желанія, въ признаніи, что только въ дѣятельности служенія церкви Христовой можно найти покой и удовлетвореніе потребности дѣйствовать на пользу общую. Притомъ же, не всѣ желающіе могутъ и получать желаемое, а только тотъ, кто будетъ удовлетворять всѣмъ требова-

ніямъ священства. Послѣднее опасеніе за неопытность и избраніе служенія по временному увлеченію мы не признаемъ справедливымъ, потому что полагаемъ, какъ непремѣнное условіе, предварительное образованіе въ спеціальномъ духовномъ училищѣ и постепенное прохожденіе степеней низшаго служенія до полученія сана священства.

Наконецъ опытъ совершенно отвергаетъ равнодушіе истинныхъ христіанъ къ выбору священниковъ. Чѣмъ объясните то, противузаконное, при настоящемъ способѣ назначенія приходскихъ священниковъ, явленіе,—которое обнаруживается не только въ городахъ, имѣющихъ много приходскихъ церквей, но даже и въ селахъ,—явленіе, что многіе прихожане обращаются къ своему священнику только въ тѣхъ случаяхъ, когда формально требуется участіе и свидѣтельство именно приходскаго священника; когда же потребность души зоветъ обратиться къ пастырю христіанскому, тогда обращаются къ тому или другому священнику по своему усмотрѣнію? Нельзя не признать, что въ этомъ выражается присущее свободной душѣ христіанской сознаніе права избирать себѣ духовнаго руководителя. Нельзя не сознаться также, что при нынѣшнемъ строѣ, стѣсняющемъ эти права для общины и не имѣющемъ силы удержать отдѣльныя лица, это само по себѣ высоко законное право сопровождается послѣдствіями, невыгодными для христіанства и духовенства во многихъ отношеніяхъ. Священникъ поставляется въ извѣстномъ приходѣ именно для того, чтобы, живя среди опредѣленнаго ему круга прихожанъ, онъ наблюдалъ за ними и руководилъ ихъ въ христіанской жизни. Но онъ поставляется независимо отъ желанія и признанія его достоинствъ прихожанами и потому многіе уклоняются отъ духовнаго общенія съ нимъ; онъ слѣд. не можетъ имѣть постояннаго правильнаго участія въ ихъ жизни,—его обязанность такимъ образомъ остается неисполненною. Между тѣмъ лица, живо сознающія свое право выбирать себѣ руководителя, не всегда имѣютъ столь же живое сознаніе христіанской пользы, а и сознаніе права, не руководимое

общимъ совѣтомъ, можетъ приводить къ выбору неудачному. Но предположимъ даже, что этотъ собственный выборъ отдѣльныхъ лицъ для многихъ будетъ удаченъ и будетъ удовлетворять духовнымъ потребностямъ, во всякомъ случаѣ онъ вреденъ уже тѣмъ, что разрываетъ тѣсный духовный союзъ, какой долженъ быть между приходскимъ священникомъ и его приходомъ. Вреденъ тѣмъ, что, начавшись съ доброю цѣлію, онъ потомъ нерѣдко обращается въ духовную распущенность. Нужно съ сожалѣніемъ сказать, что подобная распущенность особенно замѣтна въ большихъ городахъ, гдѣ предоставляется очень широкая возможность частныхъ выборовъ не только между лицами бѣлаго духовенства, но и между монашествующими. Наконецъ произвольное отдѣленіе отъ приходскаго священника вредно и для матеріальнаго его положенія. Безъ чувства любви и довѣренности, всякое самое малое пожертвованіе въ его пользу кажется тяжелымъ и непріятнымъ. Быть можетъ, въ этомъ недостаткѣ довѣренности къ священнику и лежитъ корень всѣхъ укоризнъ, такъ щедро расточаемыхъ противъ духовенства, не смотря на то, что они довольствуются малѣйшими пожертвованіями, въ то самое время, когда мало мало достаточный человѣкъ не тяготится приношеніями въ пользу врачей, свободно избираемыхъ больнымъ,—приношеніями, не мыслимыми по своимъ размѣрамъ ни для одного священника.

Разсматривая всѣ эти стороны важнѣйшаго современнаго вопроса, мы по необходимости уклонились отъ сущности дѣла. Возвращаемся къ ней и повторяемъ, что необходимое улучшеніе быта духовенства немыслимо до тѣхъ поръ, пока все православное русское общество не приметъ участія въ положеніи духовенства.

Какъ сдѣлать это? Пусть общество сдѣлаетъ совершенно противоположное тому, въ чемъ оно обвиняетъ нынѣшнее духовенство.

За чѣмъ духовенство составляетъ сословіе? За тѣмъ, что никто, кромѣ членовъ семействъ его, не хочетъ принимать на себя обязанности духовнаго служенія, за тѣмъ, что никто не хочетъ позаботиться о его нуждахъ и на

всѣ самыя справедливыя и законныя его требованія ему отвѣчаютъ, что для него нѣтъ общественныхъ средствъ помощи.

Такъ пусть же общество, если оно искренно желаетъ лучшаго духовенства или улучшенія положенія нынѣшняго духовенства, которое живо сознаетъ всю неестественность и незаконность своего отчужденія, дастъ возможность дѣтямъ лицъ, носящихъ священническій санъ, получать образованіе въ училищахъ общихъ для всѣхъ сословій; пусть эти училища прежде всего не внушаютъ опасенія потерять доброе христіанское направленіе; потомъ, въ случаѣ нужды, пусть при нихъ будетъ тоже благодѣтельное учрежденіе для безпомощныхъ сиротъ и бѣднѣйшихъ дѣтей, какое теперь находится при училищахъ духовнаго вѣдомства. Тогда не будетъ нужды имѣть отдѣльныя духовныя училища, которыя съ первыхъ лѣтъ сознательной дѣтской жизни внушаютъ дѣтямъ мысли о раздѣльности сословій, объ исключительности ихъ назначенія, которыя, не всегда имѣя силу дѣйствительно приготовить и расположить къ сознательному предпочтенію духовнаго служенія, поселяютъ въ людяхъ менѣе способныхъ и болѣе безпечныхъ тупую увѣренность въ томъ, что, прошедши чрезъ всѣ классы духовнаго училища, они безъ труда получатъ право на занятіе священническихъ мѣстъ. Тогда сумма, употребляемая нынѣ на содержаніе отдѣльныхъ духовныхъ училищъ, сумма сама по себѣ довольно значительная, но до послѣдней степени недостаточная по множеству лицъ, дающихъ и получающихъ воспитаніе, могла бы быть обращена на матеріальное улучшеніе быта наличнаго духовенства, на устройство училищъ не сословныхъ, изъ которыхъ многіе воспитанники выходятъ въ другой родъ службы, но—дѣйствительно—духовныхъ, которыя бы приготовляли молодыхъ людей, сознательно избравшихъ служеніе церкви въ священномъ санѣ; тогда бы наконецъ училища, духовныя не по происхожденію воспитанниковъ и воспитателей, а по своему назначенію, могли бы наполняться молодыми людьми изъ всѣхъ сословій. Таковъ, по нашему мнѣнію, первый шагъ къ сбли-

женію общества съ духовенствомъ. При общности первоначальныхъ училищъ, которыя были бы не милостію, а правомъ для духовенства, какъ и для всѣхъ сословій, безспорно выиграли бы и училища и общество и духовенство. Если въ настоящее время, быть можетъ, не безъ причины слышится нареканіе на направленіе свѣтскихъ училищъ и не находится достаточной нравственной силы для противодѣйствія такому направленію, то въ то время, когда едва-ли не третью часть всего числа учащихся составляли бы дѣти духовенства, никто не имѣлъ бы права считать голосъ духовенства, при оцѣнкѣ направленія училищъ и заявленіи тѣхъ или другихъ требованій отъ училища, постороннимъ и не имѣющимъ законнаго вліянія. Чего не можетъ сдѣлать духовная власть, то могли бы сдѣлать отцы воспитанниковъ. Общество пріобрѣло бы нѣсколько десятковъ тысячь молодыхъ людей образованныхъ равномѣрно съ другими членами государства и слѣдовательно получило бы большую силу и единодушіе въ общественной дѣятельности. Духовенство тѣснѣе бы соединилось съ обществомъ, даже и въ томъ случаѣ, если бы по прежнему кандидатами священства являлись только сыновья священниковъ. Связь воспитанія, послѣ связи родства, самая тѣсная, и священникъ въ кругу своихъ совоспитанниковъ, стоящихъ на разныхъ ступеняхъ общественной жизни, конечно имѣлъ бы болѣе значенія и довѣренности, нежели можетъ имѣть теперь, когда ничто, кромѣ взаимной нужды, не связываетъ его съ обществомъ. Тѣмъ болѣе пріобрѣло бы значенія духовенство, если бы общность первоначальнаго воспитанія и равноправность для всѣхъ въ избраніи рода службы располагала молодыхъ людей изъ другихъ сословій избирать для себя духовное служеніе. Тогда навѣрное увидѣли бы менѣе бѣдныхъ священническихъ семействъ и священниковъ, только потому священствующихъ, что священниками были отцы ихъ. Отъ общности училищъ для духовенства—прямая матеріальная выгода въ томъ, что общенародныя училища могутъ существовать и существуютъ въ гораздо большемъ числѣ, нежели училища сословныя и слѣдова-

тельно могутъ быть ближе къ мѣсту жительства каждаго священника, почему менѣе можетъ требоваться расходовъ на содержанiе дѣтей. Наконецъ, развѣ не прямое средство къ улучшенiю положенiя духовенства общность училищъ доставила бы тѣмъ, что съ того времени, какъ дѣти священниковъ, во время воспитанiя, находились бы на попеченiи общества, не какъ священническiя дѣти, а какъ дѣти всѣхъ членовъ общества, желающихъ дать своему потомству должное воспитанiе, духовная власть освободилась бы отъ тягостныхъ заботъ о семействахъ священнослужителей и вмѣсто того имѣла бы средства и досугъ заботиться не о всѣхъ дѣтяхъ, а только о тѣхъ, которыя твердо рѣшаются быть въ духовномъ званiи. Тогда на отвѣтственности духовенства лежало бы окончательное воспитанiе, быть можетъ, только десятой доли всего числа нынѣшнихъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ. Очевидно, что при этомъ духовныя училища, никого не обременяя, могли бы находиться въ лучшемъ противъ нынѣшняго положенiи.

Столько благодѣтельныхъ послѣдствiй представляется намъ отъ одного перваго шага участiя общества къ положенiю духовенства.

(Окончанiе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Освященіе церквей.* Сентябрь 1863 г. замѣчателенъ въ церковной жизни Кіева освященіемъ двухъ церквей—придѣльной на хорахъ въ Кіево-печерской Воскресенской церкви—во имя Рождества Богородицы, и домовой въ зданіи кіевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія—во имя св. женъ Мνроносицъ. Обѣ церкви освящены высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ—1-я 15-го, а послѣдняя 22 сентября. Училищная церковь помѣщена въ очень просторной залѣ и на нѣкоторое время можетъ для Липокъ замѣнять приходскую церковь, находящуюся въ отдаленности отъ прихода. Это уже вторая церковь въ этомъ зданіи бывшей 1-й кіевской гимназіи. Гимназическая церковь была во имя св. Николая и упразднена вмѣстѣ съ переводомъ гимназіи въ новый домъ близъ университета. Иконостасъ ея сохранился и послужилъ къ устройству настоящей училищной церкви во имя св. женъ Мνроносицъ.

— Въ день св. Іоанна Богослова, 26 сентября, его высокопреосвященство, членъ святѣйшаго правительствующаго Сνнода, высокопреосвященнѣйшій Арсеній, митрополитъ кіевскій и галицкій изволилъ отбыть изъ Кіева въ С.-Петербургъ для присутствованія въ святѣйшемъ Сνнодѣ. Въ день выѣзда его высокопреосвященство совершилъ раннюю литургію въ церкви кіево-братскаго училищнаго монастыря и, благословивъ академію, отправился прямо въ путь по набережному и броварскому шоссе.

— *Сколько даетъ дохода десятина земли?* Какой то мыслитель, вѣрно горожанинъ, не повѣрявшій теоріи практикой, разсуждая о средствахъ, служащихъ къ улучшенію быта духовенства, показалъ, как это заявлено въ № 8.

Кіев. Епарх. Вѣдомостей, что десятина земли можетъ давать, или прямо даетъ чистаго дохода 20 р. сереб. Мы не могли не остановить на этомъ своего вниманія и не можемъ не подѣлиться съ другими тѣмъ, что мы знаемъ о семъ по собственному наблюденію и опыту.

Мы первоначально покажемъ, что, при настоящемъ вольнонаемномъ трудѣ, стоитъ обработка земли; потомъ покажемъ, сколько хлѣба родитъ на десятинѣ, и тогда, сличивъ расходъ на работу съ доходомъ, увидимъ, сколько чистаго дохода приноситъ десятина земли. А изъ этого видно будетъ, на сколько теорія извѣстнаго мыслителя вѣрна на практикѣ.

Десятину земли съорать стоитъ 2 р. с.; сралить 1 р., заборонить, какъ слѣдуетъ, 1 р., засѣять 20 к. (Сѣвачь засѣваетъ, обыкновенно, въ день 3 д.,—за что, по цѣнѣ настоящаго года, полагаемъ 60 к.). Сѣмена, коихъ полагаемъ по четверти на десятину, стоятъ 2 р. Слѣдовательно обработка десятины стоитъ 6 р. 20 к. Средняго урожая на десятинѣ полагаемъ 12 копъ (*); жнецу отъ копы, полагаемъ по принятому, 25 к. Слѣд. уборка хлѣба съ десятины будетъ стоить 3 р. Свозка хлѣба съ поля, полагая отъ копы по 10 к., будетъ стоитъ 1 р. 20 к.; молотьба, полагая за копу по 25 к., 3 руб. Вся же уборка ржи съ десятины съ молотьбой будетъ 7 р. 20 к., а съ обработкой 13 р. 40 к. Средняго урожая на десятинѣ хозяинъ получаетъ 12 копъ. По вымолотѣ сихъ 12 копъ, хозяинъ получаетъ 15 корцевъ; въ корцѣ 32 гарнца, вѣсу 5 пудовъ, которые, полагая по 25 к. за пудъ на мѣстѣ, будутъ стоить 18 р. 75 к. Вычтя же изъ сего прихода расходъ, именно 13 р. 40 к., получимъ чистаго дохода 5 р. 35 к. Но если къ расходу присчитать и цѣну земли, что необходимо нужно для точнаго и вѣрнаго опредѣленія дохода отъ оной, считая десятину земли, какъ платятъ, 2 р.: то чистый доходъ будетъ только 3 р. 35 к. съ десятины. Вотъ чистый доходъ съ десятины земли, засѣянной рожью, когда земля покупается, или нанимается и

(*) 60 сноповъ, отъ 4 до 6 четвертей въ обьемѣ.

воздѣлывается вольнонаемнымъ трудомъ! Къ сему впрочемъ малому доходу надобно еще причислить самый незначительный доходъ отъ соломы, мякины и половы.

Каковъ же доходъ отъ десятины земли, засѣянной *овсомъ?* Обработка земли стоитъ тоже 4 р. 20 к., сѣмянъ овса на десятину нужно 2 четверти, за которыя, полагая четверть по 1 р. 50 к., нужно заплатить 3 р. Овесъ большею частію косятъ, а не жнутъ. За скопеніе десятины овса или другихъ яровыхъ хлѣбныхъ произведеній нужно заплатить 1 р. На десятинѣ примѣрно полагаемъ средняго урожая 12 копъ; связаніе скошеннаго, полагая, по принятому, 10 к. отъ копы, 1 р. 20 к.; свозка съ поля 1 р. 20 к., молотьба, полагая отъ копы ярины по 20 к., 2 р. 40 к. Итакъ обработка десятины овса и уборка будутъ стоить 13 р. Съ 12 же копъ овса можно вымолотить 12 четвертей; а считая четверть по 1 р. 50 к., получимъ 18 р. Итакъ 5 р. с. будетъ чистый доходъ съ десятины земли, засѣянной овсомъ, не считая стойности самой земли; да соломы, мякинъ и половы будетъ еще съ копы отъ 30 к. до 50 к. с.

Засѣявши ниву, вмѣсто ржи, пшеницею, можно получить дохода съ десятины гораздо больше, такъ какъ пшеница всегда дороже ржи, но это возможно только тамъ, гдѣ грунтъ земли къ тому способный.

Для подробнаго разъясненія, сколько десятина земли даетъ чистаго дохода, мы приведемъ еще примѣръ того, сколько она даетъ дохода, когда ее воздѣлывать не за деньги, а за условленныя работы. Такъ, нѣкоторые крестьяне и немногіе священники, не имѣя собственныхъ способовъ воздѣлывать участки своей земли, отдаютъ ее другимъ. Въ этомъ случаѣ общепринятое правило такое:—Кто пашетъ чужую ниву своимъ скотомъ, тотъ получаетъ отъ хозяина нивы *половину* за то только, что ее съоретъ, сралитъ и заборонитъ. Другая половина остается хозяину нивы, которую онъ самъ обязанъ сжать, или скосить и смолотить, давши на нее первоначально свои собственныя сѣмена. Положимъ примѣрно, участокъ земли состоитъ изъ двухъ десятинъ; слѣдовательно одна остается за тѣмъ, кто ее воздѣлаетъ.

а другая за тѣмъ, кому она принадлежитъ. Но если хозяинъ, по какимъ либо причинамъ, самъ не можетъ ее сжать, и не имѣетъ за что нанять, то онъ принужденъ бываетъ жатву отдать за снопъ. Снопъ дается, смотря по урожаю, третій, четвертый, пятый. Для примѣра возьмемъ средній—четвертый...! Итакъ, если на десятинѣ уродитъ 12 копъ, то жнецу дается 3 копы, а 9 хозяину. Отложивши двѣ копы на сѣмена для десятины, хозяинъ получитъ себѣ только 7 копъ. За молотьбу дается, въ настоящее время, седьмая мѣра, или седьмая часть намолоченнаго зерна; слѣд. за молотьбу отойдетъ копа, хозяину останется 6 копъ. Изъ этихъ 6-ти копъ надобно еще отдать, или отложить въ продажу, за наемъ 2 десятинъ земли, неменѣе 4 копъ; слѣдовательно хозяину остается только двѣ копы чистаго дохода съ двухъ десятинъ земли, когда онъ самъ не воздѣлываетъ ихъ и не трудится надъ ними. Изъ этого можно видѣть, что десятина земли, за исключеніемъ сего расхода, даетъ чистаго дохода двѣ копы, которыя можно цѣнить отъ 2 до 4 р. сер. Изъ этого всего открывается, что земля, при вольнонаемномъ трудѣ, владѣльцу даетъ доходъ самый малый, а не 20 р. Послѣдній доходъ 20 р. можно бы допустить тогда только, когда одинъ воздѣлываетъ землю, а другой пользуется ея доходомъ, какъ это было при прежнихъ отношеніяхъ помѣщиковъ къ крестьянамъ. Землю можно уподобить денежному капиталу, который въ рукахъ оборотливыхъ, разумныхъ и трудолюбивыхъ, говорятъ, даетъ 5, 10, 20 и того болѣе процентовъ. А кто самъ не трудится, и отдаетъ въ вѣрныя руки—въ коммерческій Государственный банкъ, тотъ получаетъ 2, 3, и много 4 процента. Но и тотъ, кто получаетъ повидимому большій процентъ, когда начнетъ раздавать, или платить всѣмъ тѣмъ, кои раздѣляютъ труды съ нимъ, самъ получитъ очень немного. Въ этомъ могутъ увѣрить видимыя дѣла, исключая счастливцевъ, коммерческихъ людей. Такъ бываетъ и между хозяевами, если воздѣлываютъ землю. Есть счастливые хозяева, коихъ нивы никогда ни градъ не избиваетъ, ни *саранча* не съѣдаетъ, у коихъ и скотъ рѣдко падаетъ,—что все, при показаніи чистаго дохода,

получаемаго хозяевами отъ земли, нужно принимать въ соображенie.

Священники, какъ владѣютъ землею безплатно, очевидно получаютъ доходъ отъ нея, хотя далеко не въ 20 р. отъ десятины, но все не малый, особенно, если принять во вниманie, что священники воздѣлываютъ участки церковныхъ земель при помощи своихъ прихожанъ. Это повидимому такъ; но, вникнувъ въ дѣло, покажется совсѣмъ иное. Первое, церковной земли въ приходѣ положено всему причту 30 д. пахатной и 3 сѣнокосной, да столько и усадебной. А гдѣ есть много больше, тамъ окладъ денежнаго пособiя отъ казны уменьшенъ. Священникъ, по положенiю, причту удѣляетъ третью часть. Слѣд. изъ 33 десятинъ ему остается 22; изъ сихъ 20 десятинъ пахатной земли третья часть отходитъ *въ толоку*, которая оставаясь, съ общею землею крестьянъ для пастбища скота, вспахивается чрезъ два года, именно послѣ озимины и ярины, снова подъ *паръ* на озимину. Слѣдовательно священникъ, за выдѣломъ причту, ежегодно владѣетъ въ двухъ смѣнахъ 15-ю неполными десятинами. Если онъ отдастъ ихъ въ наемъ, то получаетъ отъ нихъ чистаго дохода $4 \times 15 = 60$ руб. сер. А если воздѣлываетъ самъ, то опредѣлить доходъ просто невозможно. Спросятъ: а если воздѣлываютъ прихожане? Но во-первыхъ положительно невозможно, чтобы прихожане воздѣлали всю землю, ибо, по положенiю проэкта, прихожане обязаны воздѣлать въ смѣнѣ 3 десятины только. Но кто же, кто изъ священниковъ похвалится, что прихожане исполняютъ положенie *проэкта* въ точности? При настоящемъ свободномъ положенiи крестьянъ, этого не только ожидать, даже требовать строго уже невозможно. Крестьянинъ сталъ совершенно свободенъ и никому, по его мнѣнiю, не обязанъ даромъ уже работать и не работаетъ. У него самаго, при разширенiи своего хозяйства, дѣла или работы стало больше, и естественнѣе пойти ему работать къ помѣщику или къ кому другому за деньги, получить напр. 60 к. въ день, чѣмъ работать священнику даромъ, изъ усердiя. Пока крестьянинъ работалъ, по его мнѣнiю, даромъ своему владѣльцу, онъ безъ принужденiя

работалъ и своему священнику. Тогда, казалось ему, отработать легче, чѣмъ заплатить; а теперь гласно говоритъ тотъ же крестьянинъ: „заплатить легче, чѣмъ работать.“ Но если въ какомъ приходѣ, гдѣ Волостнаго Старшину и сельскихъ урядниковъ священникъ и умѣетъ благорасположить въ пользу свою, священнику прихожане въ работахъ и помогаютъ, то чего стоитъ эта услуга прихожанъ? Посчитавши хлѣбъ, соль, сало и масло, а особенно водку, безъ которой крестьянинъ не станетъ работать, работа едва ли дешевле будетъ стоить расхода. По этому-то всѣ священники желаютъ и просятъ, чего и сами прихожане желаютъ, чтобы, вмѣсто слѣдуемыхъ отъ нихъ священникамъ работъ, взяли отъ нихъ деньгами и тѣмъ прекратили бы разныя непріятныя, по сему предмету, столкновенія. Если Правительство затрудняется, какъ заявляетъ вся духовная журналистика, возвысить духовенству денежный окладъ пособія отъ казны, то хотя бы уравнено было, какъ желаетъ все духовенство, настоящее жалованье и выдаваемо было не по величинѣ прихода, а по заслугамъ и лѣтамъ службы самыхъ священниковъ, и вмѣсто слѣдуемыхъ по проэкту работъ, выдаваемы были бы прихожанами деньги. Это послѣднее сдѣлать, кажется, совсѣмъ нетрудно. Извѣстно, что священнику проэктомъ положено 75 дней тяглыхъ и 109 дней полутяглыхъ или пѣшихъ. Сами крестьяне скажутъ, что они за день работы тяглый получаютъ 1 р. сер., а за полутяглый 50 к. Слѣдовательно обработка священническаго участка должна нынѣ стоить 129 р. 50 к. Какъ бы желательно было священнику получить эту сумму, чѣмъ ссориться съ прихожанами изъ-за рабочихъ! Сверхъ работъ, положеніемъ того же проэкта, всему церковному причту 13 саженей соломы, гдѣ нѣтъ лѣсовъ, на отопленіе, которой вѣрно ни одинъ причтъ не получаетъ. Считая сажень этой соломы, какъ годной только на отопленіе, по 3 р., получимъ цѣну 39 р. Да на расходъ дома и хозяйственныхъ строеній, полагая священнику 60 р., а причту 40 р., нужно 100 р., Всего же отъ прихода по проэкту слѣдуетъ 268 р., 50 к.,

Въ приходахъ посредственныхъ, не только обширныхъ,

уплата этихъ денегъ прихожанами не будетъ нисколько для нихъ отяготительна; на хозяина прійдется въ годъ по 1 р. сер.—

Сдѣлали бы это и сами прихожане: но они, при посредствѣ ближайшихъ своихъ властей, еще не развились до такой степени, чтобы смѣли сами собою дѣлать какія либо общественныя распоряженія, а особенно нововведенія.

Св. В. А.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Получено изъ Москвы литохромированное изданіе Молитвы Господней „*Отче нашъ*,“ посвященное высокопреосвященному митрополиту Арсенію.

Форматъ рисунка 63 квадратныхъ вершка, на бумагѣ въ 81½ квадратный вершокъ.

Изданіе это, замѣчательное по художественному исполненію, составляетъ честь и славу самой лучшей въ Москвѣ литографіи В. К. Бахмана; исполнено художникомъ Ивановымъ. Вмѣсто голословныхъ похвалъ воздаваемыхъ труду и искуству, можно посмотрѣть самое изданіе на Крещатикѣ въ магазинахъ: Италіанскомъ Кани, Петра Барскаго, и И. И. Шелихова, гдѣ желающіе получаютъ экземпляры оного по 2 р. 25 к. Иногородные благоволятъ обращаться съ требованіями къ Ардаліону Петровичу Каллистратову въ Кіевъ, прилагая пересылочныхъ за 2 ф. и на укупорку 30 к.

— Желающіе выписывать сочиненія покойнаго протоіерея Іоанна Скворцева могутъ обратиться съ своими требованіями къ э. о. профессору кіев. академіи Константину Скворцеву.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 29 Сентября 1863 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.
Въ Университетской типографіи.